

СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА И СТРАХ СМЕРТИ: ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ ОБЪЕКТИВАЦИИ

© 2024. Н. П. Шатохина

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

В данной статье определена значимость проблемы творческой свободы при преодолении страха смерти. Предпринят анализ феномена свободы созидания во взаимосвязи с личностным осознанием конечности бытия. Показано влияние страха смерти на творческое самоопределение личности.

Ключевые слова: созидание, свобода, творчество, страх смерти, бытие, Ничто.

Человек живет, точно зная, что его время на земле очень недолговечно. Это осознание накладывает отпечаток на его мысли, действия, планы. Естественно, что процесс творчества, как и вообще творческая реализация себя, также не обходится без влияния ограничительной силы смерти. Творческая свобода как самое высшее проявление личностной свободы наиболее ярко отражает волеизъявления автора, стирает границы между его внутренним миром и внешней средой.

Очевидно, что проблема творческой свободы никогда не потеряет своей актуальности для человечества, поскольку стремление к ней априорно заложено в сознании каждого индивида, как и стремление к свободе вообще, даже если человек не создает продуктов творчества в их классическом понимании.

На пути к свободе волеизъявления, и свободе созидания в частности, человек встречает множество препятствий, и некоторые из них непреодолимы. Одним из таких препятствий является прекращение биологического существования – смерть. В течение всей своей жизни каждый из нас неоднократно задумывается о том, что ждет его за тем порогом, возможно ли избежать неминуемого. И, хотя последний из вопросов сам по себе парадоксален, неизвестность запредельного порождает сомнения, вселяет надежду на продолжение жизни, пусть даже в иной форме. Обратимся к О.И. Николиной, которая утверждает: «Феномены смерти, любви и игры создают возможность второго измерения в существовании человека, задавая трансцендентную реальность, основанную на внутреннем чувстве и переживании» [1, с. 45]. Но, одновременно с надеждой на запредельное, неизвестность порождает страх.

Страх смерти отравляет даже самые счастливые мгновения жизни оттого, что подсознательно ограничивает, сдерживает, ставит невидимое, но вполне реальное препятствие, накладывает запрет на бесконечную свободу. В наше время эта проблема тем более значима и требует пристального внимания, потому как человек страдает от дефицита общения, он брошен на растерзание социального одиночества, закрыт в границах своего «Я», оставлен один на один с неразрешимыми вопросами. Анализ истоков страха смерти и его влияние на сознание индивида дают возможность по-новому взглянуть на феномен свободы созидания, обозначить некоторые важные моменты в современной социальной философии.

Влияние страха смерти на личностную свободу и свободу творческого выражения в разное время рассматривали такие ученые, как Эпикур, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, Ж.П. Сартр, А. Камю, Д. Баринов, Н. Бердяев, О. Гассет, И. Кальной, Д. Кришнамурти,

М. Мамардашвили, М. Фуко, Р. Штайнер. Но нельзя сказать, чтобы хотя бы один из них глубоко исследовал данную проблему в чистом виде, а не в контексте исследования, посвященного другой теме. В настоящее время необходим детальный научный анализ соотношения феномена свободы созидания и страха смерти. Научно необходимо установление взаимосвязи между личностной свободой и страхом смерти как ее регулятором. Основными методами, приемлемыми в русле данного исследования, можно считать диалектический анализ, а также, методы индукции и дедукции.

Сегодня как никогда остро стоит проблема социального отчуждения, возрастает уровень напряженности, человек устает от постоянной борьбы за выживание, ищет духовную поддержку в раздумьях о смысле жизни, свободе. В этом отношении уместно сослаться на Н.А. Вторушина и А.И. Деркач: «Мало того, что развиваются сомнительные идеи и на их базе строятся псевдо- и квазиконцепции, но и данное устремление увеличивает отчуждение и отчужденные состояния, что, в свою очередь, уже привело к глобальным угрозам и психическим расстройствам общества и отдельно взятого человека» [2, с. 34]. Именно в мечте о безграничной свободе самовыражения для индивида открываются необозримые горизонты бытия, бесконечность мира. Но свобода настолько абстрактное понятие, уводящее в область метафизики, что она представляется недостижимой для объективной реальности. И, тем не менее, отношение к свободе, ее поиск составляют уникальность каждого отдельно взятого индивида.

Свобода вообще, равно как и творческая свобода, существуют в человеческом сознании в форме образов и остаются образами в любой жизненной ситуации. Чувство обретения свободы возникает очень редко и далеко не у всех, но и оно мимолетно. Человеку от природы свойственна вечная неудовлетворенность настоящим, переоценка ценностей, стремление к новым вершинам. От этого свобода является вечным идеалом, смысл которого относителен.

Свобода созидания, безусловно, есть аксиологическая ценность, поскольку в стремлении к ней отражается уникальный жизненный опыт личности, проявляются её возможности и сила воли. В психологии существует убеждение, что любое проявление свободы, прежде всего, находит выражение в ситуации выбора. Философия не отрицает этой позиции, но все же не может толковать свободу настолько однобоко. Нельзя не учитывать, что свобода существует и вне личности, как метафизическая категория, квазиценность.

Смерть довлеет над человеком как невидимый, зловещий перст, но все равно, помня о ней, он пытается отдалить ее приближение, жить «сегодняшним днем». Такое мироощущение от рождения свойственно человеку, однако оно является помехой для постижения основного: и жизнь, и смерть, как и добро и зло, не взаимоисключающие понятия, а, напротив, взаимопроникающие и составляющие единое целое. Человек боится финала земного существования, даже не подозревая о том, что смерть уже присутствует в его жизни как разлука, отречение, преодоление новых этапов, отказ от планов, прощание с прошлым.

Смерть проявляется также в виде антиномий бытия и каждодневных противоречий, возникающих вследствие несовершенства существования. Эти антиномии выражены в вопросах об одиночестве или неодинокости человека в мире, объективной реальности или субъективности мироощущения своего духовного мира, свободы или несвободы, смысла жизни и бессмысленности бытия. В этих случаях смерть означает не биологический распад физического тела, а душевное неравновесие, дисгармонию, прекращение развития.

Феномен смерти очевиден в дилемме объективного и субъективного во всех земных процессах. В творчестве данная дилемма выражена наиболее ярко. Творческая воля порождает не просто образы воображения, а проецирует мечту художника, некую мистерию, созданную именно данным индивидом, а потому неповторимую, единственную в своем роде. Творчество субъективно еще и по той причине, что, благодаря сознанию автора, творческий продукт может являться воплощением и прошлого, и настоящих переживаний, и спроектированного будущего. Творческая воля моделирует и мифологизирует, активно используя бессознательное психических процессов и свободные жизненные ассоциации.

Воображение художника сталкивается с объективизацией образов, и этот процесс воспринимается им болезненно, сродни отмиранию сакрального, первородного замысла. Выходит, что творческий акт уже сам по себе сопряжен со смертью, поскольку самовыражение метафизично по своей природе, идея оторвана от формы, а символ-начало никогда не идентичен модели-концу. Иррациональность творческой воли, исследуемая нами в контексте данного исследования, находит свое выражение, в том числе, и в переживании художником смерти в форме соприкосновении внутреннего мира (души) с материальной предметностью (телесностью).

Смерть – разрыв, разлука, пережиток, одиночество, неизбежность, бессмысленность, разочарование, и вообще вся гамма эмоций, которые человек переживает каждодневно. Не принимая факт собственной смерти, отвергая ее сознательно, люди, так или иначе, помнят о ней и испытывают подсознательную тревогу, преодолевая каждый новый возрастной этап и оставляя пройденное.

Каждый из нас бессознательно ощущает свою беспомощность перед неотвратимостью этого постоянного круговорота расставаний.

В XIX столетии экзистенциализм как новое иррациональное течение в философии позволил по-новому взглянуть на извечный вопрос. В теории экзистенциализма на первый план была выдвинута индивидуальность каждого отдельного человеческого существования – «экзистенция», которая тем более уникальна, что навсегда прекращается вместе со смертью. Е.А. Абросимова пишет: «Экзистенциализм возник как отражение социального и духовного кризиса цивилизации... Человек существует подлинно только в одиночестве, лицом к лицу с Богом, собственной смертью, абсурдностью существования. Фундаментальной характеристикой человека признается обращенность в будущее, свобода» [3, с. 2]. Свобода в экзистенциализме предстает как созидание, метафизический бунт, чуждый насилию и порабощению.

Человек может соприкоснуться со смертью и в пограничных состояниях, когда он находится между небом и землей, а его сознание изменено. Именно в эти моменты он и становится по-настоящему свободен. Философия экзистенциализма как философия истинного жизненного смысла, поиска выхода «Я» за пределы телесной субстанции не дает на него исчерпывающего ответа, но, тем не менее, именно в ее русле наиболее полно раскрывается данная проблема.

Экзистенциализм как учение об истинном постижении мира через внутриличностное начало, как признание себя в Боге и Бога в себе по сей день притягивает к себе лучшие умы человечества, заставляет по-новому взглянуть на привычную картину мира. Тайна экзистенциализма заключена в оправдании человека именно таким, каким он создан природой или высшей силой, между которыми, вполне вероятно, можно поставить знак равенства. Мир абсурда не дает нам воссоединиться с единым теологическим абсолютом, но, стремясь именно к этому, человек настоящего планирует последующие действия, ищет пути выхода из замкнутого порочного круга.

Заранее зная, что все его старания обречены на провал, что ему попросту не дано изменить вселенскую запрограммированность, человек бунта, актер в театре абсурда, все равно продолжает нелепую, но по-своему благородную борьбу с безысходностью.

Как уже отмечалось выше, чем больше человек убежден в том, что его бытие не прекращается вместе со смертью, а просто переходит в иную форму, тем большая ответственность за свои деяния на него возлагается. Индивид умышленно ограничивает свою свободу, в том числе и свободу творческую, ради призрачного иллюзорного «рая», он не боится, а спокойно дожидается смерти как освобождения от мучений этого мира, мира вопиющей несправедливости. В данном случае происходит подмена одной мечты о свободе другой. А.В. Мантров пишет: «Разгадка смысла появления человека в этом мире, его сущности лежит за пределами земного бытия. Возможно, ради высокой цели человек может жертвовать самим собой. Но никому другому такого права не дано» [4, с. 134]. Человек уже не стремится обрести свободу в земной жизни, но жаждет встретить ее в загробной реальности. Так, очевидно, что совсем отказаться от идеи свободы никто не в силах, она имманентна человеческой природе. Глубокое познание внутреннего мира не только расширяет границы бытия, но и выводит на новые уровни реальности, открывает новые возможности развития системы «человек-мир».

Свобода выражается в мысли оттого, что именно мысля, человек освобождается от постоянного социального контроля, снимает приемлемые обществом маски, перестает оглядываться на идола. Создается впечатление, что свободы нужно добиваться упорным самоанализом и саморефлексией или, в некоторых случаях, предавшись беспорядочному потоку мыслей. Но на самом деле индивид наделен абсолютным непреложным стремлением к свободе, так же, как и все живые существа на планете, особенно, когда они вынужденно сталкиваются с запретами. Влияние среды, приобретенные тревожность, страхи заставляют человека ложно толковать само понятие свободы, дают неверное представление о ней.

Проблемы свободы созидания, жизни и смерти не ограничиваются пределами философии и религии, они вторгаются в области этики, права, социологии, психологии. В общественности неоднократно возникают дискуссии о смертной казни, суициде, эвтаназии. Как правило, дискутирующие не находят компромисса, и каждый из них остается при своем мнении. И это естественно, поскольку нельзя прийти к единому выводу в таких противоречивых и сложных вопросах. Гораздо проще дело обстоит со страхом смерти. Он присущ абсолютно всем, оттого что инстинкт самосохранения генетически заложен в сознании каждого. Это утверждение согласуется с данным тезисом Мартинуса: «Никакое другое явление в жизни не порождает столько суеверных, сверхъестественных представлений и вымыслов, как этот в действительности весьма естественный и светлый процесс. Страх перед смертью таится в душе каждого мало-мальски неразвитого человека» [5, с. 23].

Уход из жизни по собственной инициативе есть искаженное проявление страха смерти. Человек пытается приблизить смерть, понимая, что она все равно неизбежна, и лучше уж разом преодолеть этот страшный рубеж между бытием и небытием. Часто душевная боль или физические страдания подталкивают его к роковому финалу, заставляют стремиться к неведомому, но дающему утешение.

Если страх смерти вполне очевиден и не требует специального объяснения касательно природы своего возникновения и проявления, то стремление к свободе вообще и к свободе созидания, напротив, неопределенно, многозначно и противоречиво. Что есть, по сути, свобода и как можно дать ей одно единое толкование, если не только разные этнические и религиозные группы, культуры, слои

общества, но и отдельно взятые индивиды вкладывают в него свой субъективный смысл? А.М. Газизулин выражает эту мысль таким образом: «Свободен ли человек? Ответ на этот вопрос не очевиден. Человек свободен, потому что у него никого нет, кто мог бы за него определять свою судьбу. Человек не свободен, потому что за него все время кто-то и что-то решает» [6, с. 154].

Никто не может точно сказать, где кончаются границы свободы и наступает произвол, возможна ли абсолютная свобода самовыражения, и насколько тесно свобода может быть связана со справедливостью. Для каждого человека стремление к свободе занимает свое особое место в системе ценностей, но каждый при этом может по-своему объяснить ее значение и смысл. В общем, становится ясным, что и стремление к свободе, и желание преобразовать, а не просто созерцать, и страх смерти неотделимы от человеческого существования, незримо спаяны в сознании каждой личности.

Уже давно ушли в прошлое времена жестокого религиозного гнета, так же, как и эпоха атеизма. Специфика нашего времени заключается в том, что мы не имеем четких идеалов и представлений, которые могли бы стать для нас ориентиром в кипящем море проблем современности. С одной стороны, нынешний человек подвержен логике прагматизма, а с другой, его сознание напичкано всевозможными мистическими, таинственными, запредельными историями, которые смакуются во всех источниках СМИ.

Философия прагматизма заставляет жить «здесь и сейчас», не задумываясь о смерти. Подогреваемый обществом интерес ко всему необъяснимому, напротив, заставляет его метаться в сомнениях и противоречиях. Человек потерян между двух берегов: земного и трансцендентного, реального и сокрытого. Ему не к кому обратиться, не у кого искать защиты. Виртуальный мир, который предлагает ему эпоха технического прогресса, не заменит живое общение и не даст ответа на волнующие вопросы. Вместо них индивид обрушит на себя массив самой разнообразной информации, которая, хотя и даст пищу для ума, но не обогатит духовно.

Сегодня человек настолько остро ощущает свое одиночество даже среди толпы, что страх перед неизбежным финалом, который он так же будет переживать в одиночестве, преследует его в формах беспричинных депрессий, срывов, стрессов, повышенной утомляемости. Век отчуждения лишает человека индивидуальности, целостности, вместо душевной гармонии приносит ему только разочарование и мучительные поиски себя.

Свобода как метафизическое явление не зависит от природы человека, среды его обитания, его мирозерцания. Свобода существует вне его, существовала до него и будет существовать после. Стремление к свободе не приобретается, а имманентно человеку с самого рождения. Современный социум не просто заглушает это естественное стремление, но и подменяет его искусственными средствами, провоцирующими постоянные ситуации выбора. Одно из таких средств – виртуальная реальность, где каждый может найти то, что соответствует его вкусам, помогает самовыражению. Но дает ли виртуальная реальность настоящую свободу или всего лишь является следствием социальной необходимости – предмет, заслуживающий обсуждения.

Ещё Хайдеггер предупреждал о том, что отрицание обществом смерти, ее неприятие приводят к абсурду, уводят от истинности бытия. Н.Т. Роговая в своей статье «Проблема смерти в экзистенциализме» приводит такую мысль: «Усредненный» индивид, послушный людскому мнению, избегающий понимания того, что он пребывает к смерти, обречен, по мнению Хайдеггера, вести «неподлинное

существование», не способен к осознанному и свободному самоопределению в мире» [7, с. 35]. Отказ от мыслей о смерти, уход от первобытного страха к новшествам технического прогресса порождают в человеке лицемерие против очевидного, неприятие факта. Иногда случайность довершает то, что не смог (да и не хотел) выразить автор, придавая смысл и замыкая в единую цепь разрозненные звенья. Автор должен господствовать над реальностью, а не покоряться ее законам. Настоящая свобода откроется только тем, кто способен к терпению, принятию таинства творчества, его ясности. Воля проясняет сознание, наполняет красками однотонность.

Метафизический бунт вполне способен выразиться в творчестве, прорваться через преграды, поставленные социумом. Созидание является единственным способом разгадать трансцендентное, постичь тайну сотворения и ощутить свою связь с Богом. Созидание дает свободу, не ограниченную смертью, условностями, обществом, позволяет раскрыть свое истинное предназначение. Созидание оправдывает человека, его заброшенность в этот тленный мир, попытку отказа от полной бессмысленности жизни.

Однако полагать, что созидание – удел только избранных и что далеко не каждый может заниматься творчеством в самом высоком смысле этого слова, тоже ошибочно. Неизвестно, как быть человеку, который не обладает незаурядными способностями в какой-либо деятельности, какую альтернативу может предложить ему жизнь в качестве средства против страха смерти. Действительно, если рассматривать творчество как нечто привилегированное и доступное немногим, существование покажется унылым и бесперспективным. Если же относиться к творчеству не как к высшему процессу, а как к основополагающей функции, повсеместно вносящей изменения и корректирующей существование, то угол видения проблемы полностью меняется.

Творчество как функция может проявлять себя не только в мыслеобразах, когда человек фантазирует, но и при выполнении бытовой, рутинной деятельности, связанной с самым необходимым для поддержания жизни: приготовлении пищи, совершенствовании труда, благоустройстве жилища, воспитании детей. Даже в самую обыденную реальность можно привносить творческий элемент и тем самым отдаляться от бессознательного первобытного страха.

Созидание позволяет не только удовлетворять потребность самовыражения, но и открывать в себе новые возможности, глубже познавать самого себя. Так постепенно выкристаллизовывается понимание того, что созидание неотделимо от жизни, это два целостных, спаянных между собой феномена. И было бы, по-видимому, большим заблуждением считать, что они категорически противостоят смерти, что последняя есть гибель для всего рожденного и созданного. И.А. Силенин, напротив, утверждает следующее: «Тревога же и страх одиночества, сопряженные с осознанием смерти как наиболее своей возможности, есть лишь чувственные проявления, смена модальности которых ведет к обнажению творческих и волевых личностных начал» [8, с. 93]. Смерти невозможно не бояться, но не стоит ее отрицать, потому как плодотворная жизнь дает нам познание вечности уже здесь и сейчас.

Отрицая смерть, человек ограничивает свою свободу тем, что подчиняется навязанному общественному мнению, не может порвать уз повседневной жизни. Только осознание неизбежности смерти освобождает его истинное «Я», отделяет его от других индивидов, подчеркивает его уникальность. Свободен тот, кто смело может рассуждать о смерти и спокойно ждать ее приближения. Такой человек не боится заявить о своем страхе смерти, поскольку он так же естественен, как чувство голода; этот страх определен неведомым законом и наряду со стремлением к свободе изначально заложен в человеческом сознании.

Таким образом, выходит, что страх смерти, с одной стороны, ограничивает свободу, напоминая о конечности земного существования и развивает творческие способности, тогда как, с другой стороны, его отрицание и неприятие делает человека малодушным и неискренним с самим собой. В современном социуме происходит вытеснение страха смерти, наблюдается уход в виртуальный мир, отрицание негативных сторон бытия, подчинение общественной морали.

Страх смерти изначально присущ человеческой природе и призван постоянно напоминать о конечности бытия. Но, одновременно, ограничивая свободу волеизъявления, созидания, страх смерти освобождает человека от лжи, разочарования, иллюзий. Фактически ни одно философское направление в прошлом не обходило вниманием обозначенную проблему. Однако С.А. Величко отмечает: «Несмотря на то, что философские направления, изучавшие феномен смерти, пытались осмысливать его во всей многозначности, все же упор делался, как правило, на исследование одного из аспектов этого явления» [9, с. 193].

Сегодня в обществе доминирует тенденция вытеснения любых напоминаний о смерти, бегство от реальности в социальные сети. Современный человек умышленно заковывает себя в цепи навязанных стереотипов, обрекает себя на одиночество и несвободу. Он разрывается от противоречий и совершенно теряется в лабиринтах фактов, потоках информации, разнообразии мнений. Для того, чтобы в полной мере отразить объективную картину взаимовлияния свободы самовыражения, и прежде всего самовыражения творческого, и страха смерти в современном социуме, нужно по-новому переосмыслить эту проблему в философии, осознать ее актуальность и значимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николина О.И. Значение феномена смерти в мире средневекового человека / О.И. Николина // Вестник Омского университета. – 2011. – № 3. – С. 45-48.
2. Вторушин Н.А. Феномен отчуждения личности как философская проблема / Н.А. Вторушин, А.И. Деркач // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 3 (18). – С. 28 -37.
3. Абросимова Е.А. Уязвимость экзистенциальной психологии / Е.А. Абросимова. – М., Рефл-Бук, 2004. – 241 с.
4. Мантров А.В. Философские аспекты права человека на жизнь и смерть / А.В. Мантров // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 7. – С. 128-134.
5. Мартинус. Превыше страха смерти. (Сборник работ) / Мартинус; [пер. с датского] – М: Издательство Агентства «Яхтсмен», 1995. – 96 с.
6. Газизулин А.М. Творчество как источник бытия: субъективные и объективные основания реальности / А.М. Газизулин // Наука. Творчество. Образование. – 2009. – С. 152-155.
7. Роговая Н.Т. Проблема смерти в экзистенциализме / Н.Т. Роговая // Гуманитарный часопис. – 2009. – № 4. – С. 32-36.
8. Силенин И.А. Бытие к смерти как основная категория присутствия в философии экзистенциализма / И.А. Силенин. – Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сб. ст. по матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2017. – №8. – С.90-93.
9. Величко С.А. Концепт смерти в европейской философии XX века / С.А. Величко // Культура народов Причерноморья, 2012. – № 244. – С. 190-194.

Поступила в редакцию 29.07.2024 г.

FREEDOM OF CREATIVITY AND FEAR OF DEATH: GOING BEYOND OBJECTIFICATION

N. P. Shatokhina

This article defines the importance of the problem of creative freedom in overcoming the fear of death. The analysis of the phenomenon of freedom of creation in connection with the personal awareness of the finiteness of being is undertaken. The influence of the fear of death on the creative self-determination of the individual is shown.

Key words: creation, freedom, creativity, fear of death, being, Nothing.

Шатохина Наталья Петровна

доцент кафедры истории и философии
ФГБОУ ВО «Донбасская национальная
академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка, ДНР, РФ.
E-mail: shatohina-85@mail.ru

Shatokhina Natalia Petrovna

associate Professor of history and philosophy,
FSBEI HE «Donbass Academy of Construction and
Architecture»,
Makeyevka, DPR, RF.
E-mail: shatohina-85@mail.ru